

Почет ли у нас старикам?

Прошло чуть больше года с тех пор, как умер мой отец, известный московский конференсье Олег Анатольевич Миллявский. Перебирая в памяти последние несколько лет, я начинаю думать о том, что его жизнь оборвалась не только из-за тяжелой болезни, но еще и потому, что все это время он страдал от недуга, название которому — невостреманность.

Множество месяцев практического безделья повергли отца и его друзей в состояние глубокой депрессии, в результате которой один за другим стали уходить из жизни М. Новицкий, М. Мещеряков, А. Белов, Р. Бедрин. Их сердца невы-

носимо болели, остро реагируя на происходящее в эстраде. Страх остаться без работы, а проще говоря, без заработка, мучил их постоянно. А ведь они не были такими уж стариками.

В последнее время в нашем обществе много заговорили о благотворительности. Но еще задолго до того эти и другие артисты работали десятки бесплатных концертов в больницах, детских домах, санаториях, не говоря уже о райкомах, исполкомах и закрытых пансионатах. Только концерты эти назывались шефскими. Сегодня мы наконец вспомнили о несчастных людях, годами выброшенных за борт общественной жизни в

силу сложившихся обстоятельств и постигших их несчастий, о тех, кто остался инвалидом до конца своих дней. Мы сострадаем инвалидам-афганцам, детям-сиротам, жертвам сталинских репрессий и многим, многим другим.

Возможно, мое сравнение покажется кому-то кощунственным, но давайте подумаем: почему мы сопереживаем тем, кто уже страдает, и спокойно наблюдаем за теми, кто еще полон сил, творческих и духовных, жизнь которых становится искалеченной и уродливой в результате невостреманности.

Я понимаю, что нельзя сравнивать вещи несопостав-

имые. Более того, я понимаю, что всему свое время. А время, как известно, уходит. Я даже могу согласиться с тем, что эстрада — искусство молодых. Я бы только добавила — творчески молодых. И поэтому не стоит уже в который раз говорить, что для Шевалье и Утесова, Пиаф и Шульженко возраст мало что значил. Точно так же он ничего не значит и сегодня для М. Мироновой, А. Шурова и Н. Рыкунина, Р. Романова, К. Лазаренко, Е. Кравинского, Л. Усача, И. Суржинова, В. Станкевича, Ю. и Л. Мозжухиных, Г. Дудника, Е. Ауэрбах, Г. Великановой и многих других, чьи имена

составляют золотой фонд советской эстрады.

Мои наблюдения за отцом и его товарищами показали, что никакие творческие ассоциации, никакие пышные вечера памяти и даже педагогическая деятельность не могут заменить артисту ежевечернего выхода на сцену. Ибо нет ничего страшнее для артиста, чем болтающийся без дела концертный костюм. И тем более страшно, когда перестройка оборачивается для него засто-

ем. Я прошу попытаться понять меня правильно. Я вовсе не хочу предъявлять кому-то претензии или винить в чем-либо кого-то конкретно. Я просто думаю о

том, как было бы хорошо один или два раза в год собирать вместе звезд эстрады прошлых лет в концерте и дать им возможность еще раз продемонстрировать свое искусство быть молодыми и современными.

Кто знает, может быть, чей-то талант совершенно неожиданно заблестит по-новому и жизнь артиста станет длиннее и богаче еще на несколько лет. И пусть этот праздник мастеров будет благотворительным в помощь тем, кто не может на нем присутствовать, и в память тех, чье место на сцене навсегда осталось пустым.

Елена МИЛЛЯВСКАЯ.